

Таксист, мужчина лет сорока, при виде жуткой картины аварии побледнел, и у него даже задрожали ноги.

— Де-девушка, это... надо же срочно вызывать скорую и дорожную полицию!

— Нельзя! — Ситу Ин тут же отрезала, её голос звучал решительно и не терпел возражений.

Она знала лучше кого бы то ни было: как только приедет скорая, новость об аварии Шэнь Бинъюэ мгновенно облетит всю столицу. И тогда волки и шакалы, затаившиеся в тени, первыми же бросятся на добычу. В прошлой жизни именно в больнице на Шэнь Бинъюэ было совершено второе покушение.

В этой жизни она ни за что не позволит истории повториться.

Она должна спрятать Шэнь Бинъюэ.

— Мастер, это моя родная сестра. У нас в семье всё довольно сложно, и в эту аварию она попала не случайно, её подставили! — мозг Ситу Ин лихорадочно работал, она мгновенно сочинила правдоподобную ложь.

Она выгребла из сумки всю наличность, около двух-трех тысяч юаней, и вместе с дорогими часами, которые ей подарил Лу Чжэ, вложила в руки водителю.

— Мастер, умоляю, помогите мне отвезти её ко мне домой. Возьмите эти деньги, а потом я щедро отблагодарю вас! Я не могу позволить, чтобы враги её нашли!

В глазах Ситу Ин читались отчаяние и мольба, дождь стекал по её щекам, отчего она выглядела жалкой и измученной.

Водитель взвесил в руке деньги и часы, посмотрел на женщину без сознания в машине и заколебался. Он был обычным человеком и не хотел ввязываться в разборки богатых семей.

— Девушка, дело ведь не в деньгах...

— Мастер, если вы поможете мне сегодня, считайте, что спасли моей сестре жизнь! — голос Ситу Ин дрогнул, срываясь на плач. — Я просто хочу отвезти её в свою маленькую квартиру и вызвать доверенного частного врача. Прошу вас!

Глядя на молодую девушку, плачущую под дождем, водитель в конце концов сдался.

— Эх, ладно, ладно, не плачь. Давай живее, помоги мне переложить твою сестру в мою

машину.

Ситу Ин обрадовалась и поспешно поблагодарила его.

Вдвоем они приложили нечеловеческие усилия, чтобы вытащить Шэнь Бинъюэ из искореженного Бентли и осторожно переложить на заднее сиденье такси.

Ситу Ин усадила Шэнь Бинъюэ, положив её голову себе на колени, и, достав салфетку, принялась аккуратно стирать кровь с её лица.

Даже с такого близкого расстояния сердце Ситу Ин продолжало бешено колотиться. Черты лица Шэнь Бинъюэ были безупречны, словно это было самое совершенное творение Бога. Даже сейчас, с закрытыми глазами и мертвенно-бледной кожей, она не теряла своей врожденной грации и холодного величия.

Это была та самая королева, которая в будущем возглавит бизнес-империю и заставит трепетать бесчисленных противников.

А сейчас эта королева беззащитно лежала у неё на руках, хрупкая, словно фарфоровая статуэтка.

Пальцы Ситу Ин непроизвольно коснулись её ледяной щеки. Она знала, что с этой минуты её судьба неразрывно связана с этой женщиной.

Такси мчалось по дороге и вскоре прибыло к старому жилому комплексу, где снимала квартиру Ситу Ин.

С помощью водителя она донесла Шэнь Бинъюэ до своей однушки площадью меньше пятидесяти квадратных метров.

Проводив водителя, который не переставал её благодарить, Ситу Ин закрыла дверь, и мир вокруг мгновенно погрузился в тишину.

Она смотрела на Шэнь Бинъюэ, лежащую на её узкой кровати, и чувство нереальности происходящего нахлынуло с новой силой.

Кто бы мог подумать, что одна из самых влиятельных фигур из списка Форбс окажется в такой убогой съемной квартире.

Настоящее укрытие для сокровища, вот только само укрытие оказалось слишком уж невзрачным.

Ситу Ин не стала медлить. Она взяла запасную SIM-карту и связалась с хирургом на пенсии, которого знала по прошлой жизни, — человеком, умевшим держать язык за зубами. Она соврала, что её подруга упала с лестницы и повредила голову, а ехать в больницу они не могут.

Врач приехал быстро, осмотрел Шэнь Бинъюэ и оказал первую помощь.

— Внешние повреждения выглядят страшно, но на деле не опасны. Главное — удар по голове, есть легкое сотрясение мозга. А будут ли другие последствия — покажет детальное обследование, когда она придет в себя, — сказал врач, перевязывая рану.

— Когда она примерно очнется? — тревожно спросила Ситу Ин.

— Самое раннее через несколько часов, самое позднее — через день-два. Наблюдайте за ней, если что-то пойдет не так — сразу звоните.

Проводив врача, Ситу Ин почувствовала себя совершенно обессиленной. Она приняла быстрый душ, переделась в чистое и села у кровати, не отходя ни на шаг.

Глубокая ночь. За окном монотонно шумел дождь.

Ситу Ин смотрела на спящее лицо Шэнь Бинъюэ, и в голове роились мысли.

Она использовала знания из прошлого, чтобы грубо вмешаться в судьбу Шэнь Бинъюэ. Она не знала, хорошо это или плохо, но у неё не было другого выбора.

Это был её единственный шанс подняться на вершину.

Неизвестно, сколько прошло времени. Ситу Ин, прикорнув у кровати, начала проваливаться в сон, как вдруг почувствовала какое-то движение.

Она резко открыла глаза и встретилась с медленно раскрывающимися глазами напротив.

Это были невероятно красивые глаза с миндалевидным разрезом, сейчас полные растерянности и недоумения, словно у олененка, забревшего в чужой лес.

Шэнь Бинъюэ очнулась.

— Ты проснулась? — сердце Ситу Ин подпрыгнуло к самому горлу. Она наклонилась и тихо спросила: — Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Шэнь Бинъюэ обвела взглядом комнату и, наконец, остановилась на лице Ситу Ин. Её брови

слегка нахмурились, а в глазах читались неприкрытое недоверие и настороженность.

Она приоткрыла рот, голос её из-за долгого забытья звучал хрипло.

— Ты... кто?

Началось. Сердце Ситу Ин тяжело ударило в грудь. Она угадала.

В прошлой жизни после аварии Шэнь Бинъюэ действительно из-за травмы головы и психологического шока страдала от временной спутанности сознания и когнитивных нарушений. На публике семья Шэнь объявила это амнезией.

— Я Ситу Ин, — она постаралась придать своему голосу как можно больше нежности и убедительности. — Ты попала в аварию, я тебя спасла. Помнишь?

Шэнь Бинъюэ растерянно покачала головой. Она попыталась приподняться, но от головокружения тут же откинулась обратно.

Ситу Ин поспешно поддержала её.

В момент прикосновения тело Шэнь Бинъюэ заметно напряглось, но отталкивать она не стала.

— Почему ты меня спасла?

— Ты... ты мой спонсор, как я могла позволить тебе пострадать!

— Спонсор? Что это значит? — Шэнь Бинъюэ явно не понимала этого слова. Она склонила голову набок, и в её поведении промелькнула какая-то детская наивность, далекая от мира сего. Этот образ разительно отличался от той властной королевы бизнеса, о которой ходили легенды.

Сердце Ситу Ин едва не растаяло от такого контраста. Она с трудом сдержала улыбку и с самым серьезным видом объяснила:

— Это значит... ты даешь мне деньги, а я сопровождаю тебя, забочусь о тебе и слушаюсь. У нас трудовые отношения.

Шэнь Бинъюэ выслушала и неопределенно хмыкнула, по-видимому, приняв это объяснение. Она снова посмотрела на Ситу Ин, и в её ясных глазах промелькнула оценка:

— Тогда зачем мне ты? Какая от тебя польза?

Вопрос был более чем прямой.

Ситу Ин чуть не поперхнулась.

Не зря говорят: Шэнь Бинъюэ даже с амнезией сохраняет мышление капиталиста до мозга костей.

— Потому что я красивая, умею петь и танцевать, могу развеселить тебя, — Ситу Ин выпрямилась, стараясь приукрасить свои достоинства. — А главное, я предана тебе всей душой и никогда не предаю.

Шэнь Бинъюэ долго смотрела на неё — так долго, что Ситу Ин начала сомневаться, не переигрывает ли она.

— Вот оно как. Где мы? — снова подала голос Шэнь Бинъюэ, и в её словах послышалась едва уловимая хрупкость.

— Это мой дом, — мягко ответила Ситу Ин. — Сейчас тебе небезопасно, временно поживешь здесь, а я буду о тебе заботиться. Видишь, я всё-таки полезная?

Шэнь Бинъюэ больше ничего не сказала, лишь смотрела на неё своими ясными, но всё ещё блуждающими глазами, словно пытаясь понять, можно ли ей доверять.

Ситу Ин стало не по себе под этим взглядом, но внешне она сохраняла спокойствие и мягкость.

Наконец Шэнь Бинъюэ, похоже, оставила попытки что-то осознать и устало закрыла глаза. Однако её рука бессознательно ухватилась за рукав Ситу Ин, очень крепко.

Это было полное, безоговорочное доверие.

Ситу Ин посмотрела на руку, сжимавшую её одежду — пальцы были длинные, тонкие, изящные, как с картинки, — но сейчас их обладательница напоминала ребенка, лишённого чувства безопасности.

Сердце Ситу Ин дрогнуло, она в ответ осторожно накрыла её ладонь своей.

— Не бойся, я здесь.

Нахмуренные брови Шэнь Бинъюэ немного расслабились. Она не открывала глаз, и дыхание её постепенно выравнивалось.

Но руку она так и не отпустила.

Ситу Ин смотрела на их сцепленные руки и понимала, что в этой рискованной игре она выиграла первый раунд.

Она притащила королеву бизнеса домой. Отныне эта женщина, привыкшая повелевать миром, будет принадлежать только ей одной.

По крайней мере, до тех пор, пока к ней не вернется память.

Ситу Ин смотрела на спящее лицо Шэнь Бинъюэ, и в голову пришла неотступная мысль.

Как было бы хорошо, если бы она никогда не вспомнила всё.

В этот момент ресницы Шэнь Бинъюэ дрогнули, словно сон её был беспокоен. Она что-то пробормотала, совсем тихо.

Ситу Ин наклонилась ближе, чтобы расслышать.

— Не уходи.

<http://bllate.org/book/18741/1812506>